

Андрей Георгиевич Дашков
Отступник
Серия «Странствия Сенора», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118761
Андрей Дашков. *Странствие Сенора*: АСТ; 2001
ISBN 5-17-007838-2

Аннотация

Он – Сенор. Человек без прошлого. Невольная марионетка в чужой хитроумной игре. Человек, коего незнакомая сила заставляет творить многое и многое, человеку непосильное... Бросить ли вызов коварству власть имущих и мощи магов в странном городе, обреченном на безумие и гибель силами Зыбкой Тени Хаоса?... Сыграть ли – поставив в игре ставкой собственную жизнь – самую запутанную карточную игру в мире? Игру с неведомыми Сущностями, владельцами судьбы?... Стать ли, наконец, одним из странников Тени, обрета тем самым поистине мифическое могущество – но утратив все, даже собственное лицо? Он – Сенор. Человек, которого незнакомая сила снова и снова обманывает. Но даже обманутого нельзя лишить надежды на Завершение пути...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
1. НЕЧИСТАЯ СОВЕСТЬ	5
2. УСТОИ КОБАРА	8
3. РАЗГОВОР БЕЗ СЛОВ	11
4. КРАТЕР САМОУБИЙЦ	13
5. ГЛАЗ ИЗ ТЕНИ	15
6. СХВАТКА НА РАССВЕТЕ	18
7. ВЕДЬМА	21
8. ТРАПЕЗА С ОТРАВЛЕНИЕМ	23
9. ПОХИТИТЕЛЬ ТЕЛА	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей ДАШКОВ ОТСТУПНИК

*Скажи: "Прибегаю я к Господу рассвета
от зла того, что он сотворил,
от зла мрака, когда он покрыл,
от зла дующих на узлы,
от зла завистника, когда он завидовал!"*

Коран. Сура 113. Рассвет

ПРОЛОГ

Сенор так никогда и не узнал, что в глубине его существа родилось это. Никто не видел, как вызревают ужасные семена... Вначале это было головной болью. И что-то страдало и ворочалось в тесной коробке черепа; и ему удавалось ненадолго прогнать эту боль, но она никогда не проходила совсем, а оставляла мысли – как шум и видения, как утомительный сон.

Проклятье его заключалось в том, что он был Незавершенным; он не помнил своего прошлого и ничего не знал о своем будущем.

Лишь на секунду его ум становился безмолвным и ясным, но потом не было покоя: слова с утраченным смыслом как злобные псы бесновались на окраинах сознания, из могил памяти восставали демоны – и шли по кругу часы, дни, недели и годы... Это росло незаметно и неумолимо и привыкало жить в стенах своей тюрьмы. А потом оно разрушило Сенора и начало действовать...

Оно стремилось достичь Слияния и Завершения.

Но этому освобождению предшествовали долгие и странные приключения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ МЕЧ ТОРРА

1. НЕЧИСТАЯ СОВЕСТЬ

Он шел за безглазой собакой, которая безошибочно вела его по длинным извилистым коридорам верхних этажей Башни. Стук каблуков Сенора гулко отдавался под низко нависшими сводами. По дороге ему не встретилось ни одного живого существа.

Накидка из тонкой шкуры животного Тени скрывала его хитиновые доспехи и потемневший от крови иззубренный меч. Злополучный кусок пергамента, который он держал в руке, жег его ладонь. Полученное послание не обещало ничего хорошего.

Сенор был всего лишь Человеком Безымянного Пальца, а значит, меньше чем игрушкой в руках Хозяев Башни. Это был не его мир, хотя он знал о нем не меньше любого, живущего здесь. Что-то вроде Нечистой совести терзало его. Он уже успел пожалеть о многом.

* * *

Немой слуга из башни выслеживал его весь вчерашний вечер. Он скрывался за живой изгородью, питавшейся отбросами и плотной когтистой стеной окружавшей дом. Когда Сенор, вернувшийся из Кратера Самоубийц, снимал заклятье с металлической решетки, закрывавшей вход, – слуга выскользнул из темноты. Сенор вздрогнул, настолько неожиданным было появление немого, похожего на привидение. Он вырвал из ножен меч и приставил его острие к горлу немого. Но тот остался невозмутим, несмотря на тонкий ручеек крови, стекавший ему на грудь.

Слуга из Башни отвел клинок в сторону, оглянулся, убедившись в том, что вокруг никого нет, сунул Сенору в руки кусок пергамента, серую маску из растягивающейся ткани, высушенную трехпалую лапку птицы – и беззвучно исчез во мраке.

Ошеломленный Сенор вошел в дом, заперся и при тусклом свете свисавшей с потолка светящейся змеи изучил нацарапанное на пергаменте послание.

Он запомнил его наизусть – слово в слово, и это не было тратой времени – он знал, что очень скоро все написанное исчезнет с пергамента бесследно.

* * *

Присутствие в Башне избавляло его на время от преследований со стороны барона Тантора Тенга. Барон с редким упорством пытался убить Сенора в течение нескольких последних дней, но причина внезапной вражды оставалась пока тайной за семью печатями.

С большим трудом при помощи своего дара ему удалось уничтожить наемного убийцу Тантора, избежать смерти от яда, который ему подлили в вино в родовом доме герцога Криала, покровителя барона Тенга, и не погибнуть под колесами кареты на узкой улице вчерашней ночью. Тогда он успел заметить только герб с двухголовой гиеной, выдавленный на дверце растаявшего в темноте экипажа. Но если Тантор собирался довести дело до конца, Сенор мог считать себя находящимся в смертельной опасности. Мысль об этом тоже не улучшала настроения.

* * *

Ранним утром, когда еще не взошел из-за Завесы Мрака Большой Огненный Круг, Сенор стоял перед огромным темным монолитом Башни, привычные грибовидные очертания которого – видимые днем из любой точки города – терялись в предрассветных сумерках. Кое-где на гладком стволе он различал высокие узкие прорезы, похожие на бойницы, и длинные, вытянутые параллельно горизонту, щели. Еще выше тело гриба было изуродовано наростами и торчащими в стороны гигантскими шестами. С них клочьями свисал голубоватый туман.

Сенор нашел вход, упоминавшийся в пергаменте. У двери из тускло светящегося металла его ждала слепая собака. То место на ее черепе, где у обычных животных находились глаза, закрывала мощная роговая пластина, которую не мог разрубить меч из обычного металла. Такая же броня покрывала всю ее голову и туловище. Она почувствовала приближение Сенора намного раньше, чем он увидел слепого стража Башни.

Он сунул собаке под нос кусок пергамента, с которого исчезли знаки, и ее обнажившиеся клыки вновь затянулись пластиной. Почерневшая броня на плечах опустилась и стала белой.

Вслед за слепой собакой Человек Безымянного Пальца медленно вошел в высокую дверь.

* * *

Хотя нижнюю часть Башни Сенор знал как свои четыре пальца, в верхних ее пределах он не бывал никогда. Никто из придворных не появлялся здесь по своей воле. Теперь он точно следовал всем указаниям, содержавшимся в пергаменте. Вполне возможно, что в противном случае его ожидала смерть. Правители Кобара оберегали свои тайны достаточно хорошо.

На верхние этажи Сенор попал, войдя вслед за собакой в узкий каменный колодец. Несколько мгновений непроницаемой тьмы – и они очутились в совершенно незнакомом ему коридоре. Сенор даже не пытался понять, как скоро совершился переход. Каждый, рожденный в Кобаре, давно привык к непостижимому могуществу Хозяев Башни.

При входе в зал гобеленов он натянул на лицо серую растягивающуюся маску, которую получил от немого слуги. Оказалось, что в ней прорезаны отверстия для глаз, а в отверстия вставлены прозрачные стекла, через которые Сенор мог видеть все, что происходит вокруг.

Стены зала были увешаны старыми гобеленами из металлических нитей и закрыты панелями со странным орнаментом.

Слепая собака миновала зал беспрепятственно, но когда Сенор добрался до его середины, из почти невидимых щелей в стенах клубами повалил бурый дым, заполнивший помещение в несколько мгновений. Сенор наугад добрался до массивных металлических дверей и оказался в коридоре, освещенном редкими факелами. Он увидел удаляющийся круп слепой собаки и, содрав с лица маску, последовал за ней.

Перед комнатой, заполненной блестящими сетями, он вставил трехпалую птичью лапку в отверстие около двери и без помех проскользнул между висячими ловушками.

Казалось, они двигались без смысла и цели, и Сенору начинали надоедать эти вызывающие смятение этажи и странные действия, которые его принудили совершать. Но прежде чем он оказался лицом к лицу с Правителем, они миновали комнату, где с потолка лилась вода и исчезала в отверстиях между каменными плитами пола; зеркальный зал, в котором Сенор заблудился в отражениях и выбрался только потому, что шел на запах слепой собаки;

библиотеку со многими тысячами покрытых пылью томов в металлических переплетах; и наконец комнату, заставленную серебристыми саркофагами. Сенор заглянул в прямоугольное окно одного из них и отшатнулся, увидев за стеклом неестественно гладкие лица двух слуг Башни – мужчины и женщины, лежавших в саркофаге с открытыми глазами. Несколько раз он видел их в городе – этих, или как две капли воды похожих на них.

Собака глухо заворчала, и Сенор поспешно двинулся за ней. Одно утешало: по крайней мере, здесь еще и не пахло колдовством.

2. УСТОИ КОБАРА

Тысячи лет существовал город Кобар, и никто не помнил о тех временах, когда города не было. Кобару, окруженному со всех сторон Завесой Мрака, принадлежали земли всего этого мира, включая деревни Безлюдный Двор – на юге и Дырявая Крыша – на востоке. Никто и ничто не могло проникнуть сквозь Завесу: на любой доступной взгляду высоте птицы поворачивали назад, а гигантская яма, вырытая в незапамятные времена Хозяином Башни Тингом, с целью выяснить, насколько глубоко Завеса проникает в земную твердь, так и осталась немим свидетелем человеческого бессилия. Края Завесы стеной поднимались от земли и, размываясь, терялись высоко в небе, а Большой Огненный Круг, восходя и заходя, появлялся и исчезал за нею постепенно.

Лишь в одном месте этого замкнутого мира Завеса Мрака прерывалась, но в этом разрыве переливалась и дрожала отвратительным студнем Зыбкая Тень.

Никто в Кобаре не знал, что такое Зыбкая Тень, и ни один человек, вошедший туда, не вернулся. Установления гласили, что там были Неизвестность, Неопределенность, Хаос, Безумие и Смерть.

Создавшие Установления давно исчезли, а подтверждением слухам служили пришельцы из Тени – странные существа, порождения Хаоса; с большинством из них Кобару приходилось сражаться и любой ценой уничтожать.

Иногда они оказывались почти предсказуемыми и не угрожали смертью. Тогда с ними говорили знаками и вели обмен, но все равно их тайного влияния боялись и ждали момента, когда они вновь сгинут в Тени. Да и сами эти создания никогда не задерживались в Кобаре надолго, явно чувствуя себя неуютно в мире предопределенности, и, взяв порой на обмен странную цену, вскоре исчезали.

Так в городе появлялись металлические сферы с непонятными рисунками, липнущее железо, невесомые диски, плавающие под потолком; сосуды из темного вещества, которые никому не удавалось наполнить или разбить, и многое другое, не похожее вообще ни на что. Значение этих предметов было неизвестно живущим здесь, а может быть, утрачено давным-давно.

В любом случае, Кобар был вынужден выстроить Преграду, отгородившую Тень от мира, и содержать стражу, которая могла бы сразиться хотя бы с самыми привычными из ее порождений. Обычно здесь находились лучшие воины с лучшим оружием и боевыми машинами, но и они порой оказывались бессильными против Мертвящего Света, Плавающих Отражений (когда что-то странное творилось с Огненным Кругом), Ядовитого Тумана, Зловонной Чумы, Безумия, а то и вовсе Неощутимой Смерти, приходивших иногда из-за Преграды. В такие времена умирали многие. Когда становилось бесполезным привычное оружие, самим Великим Магам приходилось пускать в ход свое тайное искусство.

Как бы там ни было, до сих пор Кобару удавалось сдерживать наступление Тени – и равновесие между порядком, поддерживаемым властью Хозяев Башни, и Хаосом, готовым излиться в мир, восстанавливалось вновь.

Никому неизвестными, кроме, может быть, самих Магов, оставались истоки их нынешней власти. В незапамятные времена Кобар был разделен на Верхний и Нижний город. Центром Верхнего стала Башня, окруженная крепостями богатых и влиятельных кланов, домами придворных, городской знати и священников религии Воплощений; Нижний, в котором обитали все остальные, протягивал все дальше в стороны гигантские щупальца своих зловонных кварталов.

Иерархия придворных в Кобаре стала со временем весьма сложной и запутанной. Кроме высшей знати, наследующей титулы безоговорочно, любой, у кого хватило бы средств

для обучения в сектах и кто сумел бы выжить в непрерывной и тайной войне против всех, которая велась в Кобаре посредством интриг с самыми изощренными жестокостью и коварством, мог стать придворным. Такие, принадлежавшие к вновь вылупившейся знати, приобретая правдой и неправдой заслуги перед властью и своими покровителями, поднимались по ступеням иерархической лестницы Кобара от Человека Мизинца до Хозяина Ладони и получали право носить при дворе перчатку с отрезанным пальцем. Присваивали очередной титул, как и отнимали его у преступивших никому не ведомую грань, заседавшие тайно Хозяева Ладони. Здесь также таился неистощимый источник интриг.

Владевшие магией, истоками всех наук и лженаук, Великие Маги правили незримо и неумолимо, лишь иногда спускаясь с запретных для всех остальных живущих в Кобаре верхних этажей Башни. Они почти не нуждались в поддержке мечей, ибо обладали силами гораздо более страшными. Хозяева Башни допускали интриги, соперничество между кланами, дуэли между придворными, убийства и резню, пока это не угрожало нерушимым устоям этого мира, главными из которых была их власть и нескончаемая война с Зыбкой Тенью.

Трудно было оспаривать непостижимое могущество Магов. Канула в небытие (да и существовала ли когда-нибудь?) память о том, кто и когда выстроил Башню – гигантскую цитадель странной формы из темного камня, в стенах которой не было стыков и швов. Было очевидно, что она создана не людьми Кобара; а легенда о том, что Башня упала с неба еще до того, как опустилась Завеса Мрака, не объясняла ничего.

Сами же Повелители, возможно, были бессмертны; никто не знал, откуда они взялись, сколько их, и вообще, – одни ли они и те же на протяжении многих веков. Кроме веры в их бессмертие, имели хождения и предания о женщинах, исчезнувших навсегда, тех, которых Маги брали к себе в Башню, чтобы те рожали им детей.

Но однажды, на глазах Сенора, пришел конец Великому Магу Селангу. Это случилось, когда Двухголовый из Тени появился в мире на плечах огромного прозрачного пса. Стрелы и камни метательных машин не оказывали на пришельцев никакого воздействия, если не считать того, что по мере поглощения попадавших в них камней, Двухголовый и его пес становились все больше и больше.

Они легко прорвались сквозь укрепления и перенеслись через замаскированные ловушки, а потом миновали огненный дождь, обрушенный на них воинами Преграды из бочек с горячей жидкостью.

Двухголовый, двигаясь к Кобару по сужающейся спирали, почти полностью разрушил Дырявую Крышу, но на окраине деревни его уже поджидал Пург Разделяватель Мяса с боевым топором из небесного металла, покрытого серебром и заговоренного незадолго до этого Магом Селангом. Пока прозрачный пес Двухголового каменными когтями раздирал в клочья Перевозчика Туш Халепа, Пург приблизился к нему вплотную и, произнеся магическую формулу, снес ему топором голову.

После чего раздался хрустальный звон и пес исчез по частям, превратившись в рассыпающиеся плоскости, по-разному преломлявшие свет.

Увидев это, Двухголовый издал низкий гул, от которого стоявшие рядом потеряли разум, и выпустил из двух своих ртов черное облако, окутавшее голову Пурга и превратившее его лицо за опущенным забралом в обугленную маску, с которой каплями падал на землю расплавленный металл.

После гибели Пурга на Двухголового напала свора слепых собак – заколдованных созданий Хозяев Башни. Они считались перерождениями древних чудовищ, которых Боги обрекли на вымирание в Нижнем Мире. Их тени, призванные из Сумрачного Царства, были заключены Магами в телах безглазых собак.

Несмотря на отсутствие глаз, они прекрасно ориентировались в тайных норах Башни и надежно охраняли ее тайны. Существовало поверье, что слепую собаку можно убить, лишь отрубив ей голову и закопав отдельно туловище, ибо в противном случае собака выползала из-под земли и начинала блуждать по миру, преследуя своего убийцу. Но насколько Сенор знал, никто еще не пробовал сделать это.

Свора атаковала Двухголового, но ни одна из собак не сумела приблизиться к нему ближе чем на десять шагов. Оказавшись перед гостем из Тени, свирепые создания рухнули наземь, парализованные неизвестным влиянием, исходившим из четырех его глаз.

Двухголовый уже охотился на окраинах Кобара, когда Селанг спустился с высот Башни с белым шаром в руках, держа его в металлических рукавицах. Те, кто видели это, клялись потом, что между шаром и рукавицами Селанга был небольшой просвет, а сам шар окутывала голубоватая дымка.

Селанг появился на крыше одного из домов и сбросил шар на Двухголового. За мгновение до этого два лица поднялись кверху и четыре горящих глаза взглянули на Селанга. Но шар уже неотвратимо летел вниз, и когда достиг цели, вспышка ярчайшего света ослепила всех, в том числе и Сенора, с содроганием наблюдавшего за происходящим, а на месте, где стоял Двухголовый, еще долгое время кружился мутный багровый вихрь.

Спустя несколько секунд высохшее тело Селанга скатилось с крыши и, перевернувшись в воздухе, ударилось о камни. Никто не мог бы сказать, что предмет, лежавший теперь перед глазами подавленного Сенора, был когда-то живым существом.

3. РАЗГОВОР БЕЗ СЛОВ

Слепая собака оставила его в комнате, где не было ничего, кроме раскатившихся по полу больших черных шаров, и исчезла за поворотной панелью в стене.

Сенор не уловил момента, когда Хозяин Башни появился перед ним. Безусловно, здесь присутствовало нечто, сильно влиявшее на его мозг.

Серая фигура, казалось, возникла из сгустившегося полумрака и пыли. Было слишком темно, и Сенор не увидел ничего под низко надвинутым капюшоном, кроме голубого сияющего глаза. Сенор смотрел на этот глаз и думал о том, известно ли Правителям о спрятанном трупе. Ему было не по себе. Он с отвращением сознавал, что сделал нелепый ход, и этим, может быть, погубил свою жизнь. Но не все еще было потеряно. В противном случае с ним покончили бы гораздо более быстрым способом.

Чем внимательнее он вглядывался в единственный глаз хозяина Башни, тем более странным тот ему казался. Потом он понял, в чем дело, – его собственное отражение в зрачке голубого глаза было перевернутым.

Он не успел как следует осознать это, когда последовал первый беззвучный вопрос. Сенор услышал призыв, ощутил, как что-то чужое входит в его мозг, и впустил это, но лишь туда, где ждали своего часа вежливые и ничего не значащие ответы. Ведь он был Придворным Башни и знал, что для подобных разговоров существовали внутренние преграды, но догадывался также и о том, что есть сильная и еще неведомая ему магия, разрушающая память и сознание любого существа. При желании Маг мог бы войти в него с такой же легкостью, с какой разбивают голову куклы. Но пока лишь несколько шпионов почти открыто бродило по самой доступной части сознания Сенора, пытаясь найти лазейки к запретным местам. Человеку Безымянного Пальца без труда удавалось следить за ними и делать так, чтобы они нигде не пересеклись с его мыслями о спрятанном трупе.

Некоторое время они говорили об убитой женщине, чье тело нашли в сточной канаве на городской окраине. Лоб Сенора покрылся испариной. Совпадение было чудовищным. Существовало единственное объяснение всему этому – Хозяева Башни вели с ним какую-то игру. В этой игре он был всего лишь пешкой, которой рано или поздно пожертвуют, когда наступит нужный момент. Вполне возможно, он так и не узнает, в какой интриге ему пришлось сыграть эпизодическую роль.

Но у него не было выхода. Он должен принять эти условия или умереть. Он выразил недоумение по поводу того, что Правителей заинтересовало столь ничтожное событие, как убийство.

В ответе Хозяина Башни заключалось презрение к его жалкой хитрости, но и позволение скрыть то, что должно быть скрыто.

«А ведь я им нужен, – подумал вдруг Сенор. – Нужен настолько, что он не захотел даже копаться в том, что я совершил».

Это означало, что их цели совпадали. Было бы безумием не воспользоваться этим. Имея столь могущественного и тайного покровителя, он мог бы многое узнать о своем прошлом. Он занимал одну из низших ступеней в иерархии Башни и не мог надеяться на то, что когда-нибудь найдет путь к истокам многочисленных тайн, которыми был пронизан здешний мир. Но теперь у него появилась слабая, почти призрачная надежда сделать это.

Все это успело промелькнуть в его голове, в то время как лицо его выражало лишь ничего не значивший интерес к подробностям, касающихся найденного трупа.

Сенор услышал, что женщина была убита не там, где ее нашли (он прекрасно знал об этом, поскольку сам перенес труп от своего дома на окраину Кобара), что она из Нижнего города (это он предполагал), и что у нее был найден предмет из Зыбкой Тени (это было для

Сенора новостью, и совершенно меняло все дело). Он выдохнул с облегчением. Становилось понятным, почему разговор зашел об этом, в общем-то ничем не примечательном, труп.

Сенор позволил себе поинтересоваться обнаруженным предметом.

Глаз. Это был искусственный глаз, принесенный в Кобар много лет назад пришельцем из Зыбкой Тени.

Сенор проклял себя за тупость. Он мог бы догадаться об этом сразу. Но в тот вечер у дверей его дома было слишком темно, а разобрать то, что говорила умирающая, оказалось почти невозможно.

Тем временем Хозяин Башни несколько ослабил защиту и позволил ему узнать, с кем и зачем ведет он эту странную безмолвную беседу.

4. КРАТЕР САМОУБИЙЦ

Когда-то, спасаясь от убийц Марагга Рваные Ноздри, который восемь лет назад являлся его самым страшным врагом, Сенор был вынужден провести ночь в библиотеке Башни. Ему предстояло долгое и вынужденное безделье там, где никому не могло прийти в голову его искать.

Здесь, при колеблющемся свете масляной лампы, перебирая от скуки старые запыленные фолианты, он наткнулся на хроники Кобара, записанные восемь поколений назад и содержавшие сведения о временах, бывших теперь глубокой древностью. Большинство страниц древней книги истлело, хорошо сохранился лишь металлический переплет.

Как свидетельствовали хроники, еще до того, как опустилась Завеса Мрака, с неба пришла Гремящая Сила, столкнулась с земной твердью и ушла в нее, погибнув или затаившись в глубине. Но от этого столкновения осталась гигантская воронка с ровными конусообразными краями.

Спустя несколько поколений после появления Завесы, она стала называться Кратером Самоубийц. Края воронки стали трибунами, а на ее дне должны были сражаться и умирать преступники Кобара.

Всех, заслуживающих смерти, приговаривали к изгнанию в Зыбкую Тень, ибо таковы были Установления, созданные неизвестно кем, а из Тени никто не возвращался.

Но осужденный мог остаться в городе и сражаться в Кратере Самоубийц. Тот, кто хорошо сражался и оставался в живых, мог надеяться на помилование через один, десять или сто боев, а мог и не быть помилован никогда. Он должен был понравиться слишком многим.

Таким образом, у преступника появлялся выбор: почти верная смерть от руки такого же кобарского изгоя, но в знакомом месте, от привычного металла и с надеждой в сердце, или же – непостижимая смерть от Зыбкой Тени. У выбиравших последнее обычно не находилось сил или желания сражаться друг с другом земным оружием. Тот, кто был уверен в своем физическом превосходстве и предпочитал известное зло – неизвестности, становился частью мутного потока кобарских развлечений. И даже в худшие годы таких всегда находилось достаточное количество.

Но с Кратером Самоубийц были связаны и другие, почти забытые теперь, дела древних. Когда-то хитроумный Алеп, один из Хозяев Башни, считавшийся лучшим алхимиком Кобара, пожелал все же добраться до того места, где осталась в земле Гремящая Сила.

Те, кого он послал, нашли глубоко под Кратером куски металла, принесенные Силой. Мечи из этого металла, сделанные древними в тайных мастерских Башни, не нуждались в чистке, почти не тупились, и более того, никто и никогда не видел такой меч сломанным.

Согласно хроникам, весь небесный металл был перенесен в Башню, а причастные к находке, благодаря стараниям Алепа, навеки погребены в одном из вырытых ими же подземных коридоров.

Оставалось неизвестным с тех пор, сколько мечей было сделано из Небесного металла, где они спрятаны и кто владеет ими теперь, а главное – иссяк ли запас неземного материала.

Ведь такой меч, в совокупности с магией, мог стать страшным оружием, и за тайну мечей Алепа многие в Кобаре с радостью отдали бы руку.

Из хроник Сенор узнал еще что-то.

Когда-то земли Кобара простирались гораздо дальше, чем сейчас. Почти незаметно, поколение за поколением, Хаос завоевывал пространство этого мира, а защитники города отступали, строя новые укрепления и Преграды по мере того, как старые бесследно поглощала Тень. За долгую историю они отразили нашествия целых легионов Хаоса, но всегда

ценой небольшой части своих земель. Они проигрывали эту нескончаемую тысячелетнюю войну, может быть, даже незаметно для самих себя.

Прочитав об этом, Сенор долго сидел, уставившись в пустоту. Нетрудно было вообразить себе время, когда Тень поглотит и без того небольшой клочок земли, принадлежащий Кобару, и город исчезнет навеки.

До этого Сенор жил так, словно Кобар вечен и неизменен, но теперь его представлениям был нанесен сокрушительный удар. Он вдруг обнаружил, что живет в умирающем мире. Это меняло многое и заставляло по-другому смотреть на некоторые вещи.

И ведь он, к тому же, не помнил ничего о своем прошлом.

5. ГЛАЗ ИЗ ТЕНИ

Гугенубер, один из Великих Магов Кобара, извлек из складок своей бесформенной рясы искусственный глаз. Это был сгусток вещества неопределенного цвета, но Сенора больше заинтересовала рука, которая его держала.

Кисть Гугенубера имела шесть похожих на когти пальцев с фиолетовыми ногтями. Сенора поразила эта шестипалая рука, словно в чем-то, до сих пор привычном, обнаружилась вдруг абсолютно чуждая сущность.

Маг сделал почти незаметное движение, и один из больших черных шаров, разбросанных на полу, сдвинулся с места и подкатился к нему. Затем шар медленно поднялся в воздух и завис на уровне человеческой груди. Гугенубер поднес глаз к черному шару, в какой-то неувловимый момент глаз оказался внутри него и медленно поплыл к центру.

Последовало безмолвное приглашение смотреть. Сенор не нуждался в этом – он и без того внимательно наблюдал за происходящим с любопытством приговоренного.

Поблескивая, как драгоценность, глаз мертвой женщины доплыл до середины шара и остановился.

На темной сферической поверхности возникло какое-то изображение. Вначале это были искаженные и мелькавшие с невероятной быстротой обрывки видений, похожих на сон. Затем сквозь смутные тени Сенор начал различать смену дня и ночи, улицы Нижнего города, внутренности какого-то жилища. Несколько раз мелькнула высокая и тощая фигура в серой рясе, с низко надвинутым на лицо капюшоном; но чаще всего остального он видел какого-то ребенка, то голого, то одетого, в колыбели или на каменном полу.

Вдруг до него дошло, что это не сны. Он видел все это глазом чужого существа – сжатые во времени обрывки чужой жизни. В поле зрения попадали чужие руки, которые были руками женщины, умершей три дня назад, и даже размытое изображение ее собственного носа. Однажды, наверное, в зеркале, Сенор увидел ее лицо и отшатнулся.

Это было дико, но он видел это своими глазами.

Гугенубер пробудил к жизни то, что странный предмет из Тени накапливал и хранил в течение многих лет, пока был частью тела умершей женщины.

Ребенок и высокий человек в сером, безусловно, интересовали Гугенубера больше всего остального, может быть, даже больше свойств самого глаза. Сенор мог поклясться, что присутствует при продолжении какой-то старой интриги, нити которой были сплетены много лет назад. Гугенубер поднес руку к мелькавшей на поверхности шара серой фигуре, и Человек Безымянного Пальца услышал в мозгу имя: Хозяин Башни Зонтаг. Сенор жадно набросился на эту приманку, но наткнулся на глухую стену безмолвия. Он получил имя, намек, увидел то, чего не видел из живых никто, кроме Великого Мага Гугенубера, – и этого было достаточно.

Но оставалась неразрешенной тайна его собственного рождения. Раньше, чем темная рука Хозяина Башни коснулась изображения ребенка, Сенор уже знал, что от этого места для него теперь не было возврата.

Он начинал незначительной фигурой на стороне Гугенубера, но даже в этом позволил себе усомниться. Использовать его в своих интересах мог кто угодно, и пока он ничего не знал о происходящем за спиной. Извлечь пользу для себя? – ему оставалось надеяться на это. И еще на то, что когда-нибудь удастся узнать, есть ли у него союзник среди странных сил, правивших Кобаром, надежно отгородившись от мира завесой тайн.

Сенор долго смотрел на тени, бегущие по поверхности магического шара, а потом перевел взгляд на собственное перевернутое отражение в зрачке голубого глаза Хозяина Башни. Он не понимал, что заставило Гугенубера преподнести ему этот подарок. Если,

конечно, это был подарок, а не ядовитая приманка. Но и в этом случае темными оставались помыслы и пути стоявшего перед ним существа.

Сенор почти уже не сомневался в том, что виденный им ребенок – он сам, и тогда умершая три дня назад женщина могла быть его матерью, по каким-то причинам вынужденной расстаться с ним, когда он пребывал в нежном возрасте. Но что это были за причины? И почему сам Сенор ничего не помнил об этом? От этих вопросов шла кругом голова...

Он стал думать о том, имел ли Хозяин Башни Зонтаг отношение к его рождению, но потом счел это слишком маловероятным и поспешно прогнал эти мысли прочь.

Вместо этого он вспомнил, как поздним вечером третьего дня у самых дверей своего дома услышал тихий стон. Держа руку на рукояти меча, Сенор двинулся вдоль стены и, завернув за угол, увидел женщину, лежавшую на животе в углублении почвы. Ее сознание было мутным, как горизонт в дождливый день, и к Сенору пришли лишь отражения угасания и боли.

Плотоядные побеги изгороди уже протянулись к ней и кое-где оплели незащищенные части рук и ног, вцепившись в кожу листьями-когтями.

Но не это являлось причиной ее тяжелого состояния. Женщина лежала в черной луже, и это почти наверняка была кровь.

Сенор слишком хорошо знал мир Кобара, чтобы сразу броситься к умирающей, – за свою недолгую жизнь он видел и куда более изощренные ловушки. Глаза его медленно ощупывали изгородь, крышу дома, улицу и саму жертву; ноздри трепетали, пытаясь уловить чужой запах, сознание перебирало все темные закоулки в поисках враждебных отражений.

Не заметив ничего подозрительного, он подошел к женщине и освободил ее от кровавых побегов ограды. Затем перевернул умирающую на спину. В том, что ей оставалось жить несколько минут, не было никаких сомнений. Глубокая рана, которая могла быть нанесена мечом, зияла под ее разорванной одеждой, и она потеряла уже слишком много крови.

Женщина была немолода, и, видимо, не только близкая смерть наложила на ее лицо свой мрачный отпечаток. Несомненно, она не относилась к городской знати – Сенор определил это по ее покровам и отсутствию дорогих украшений. Правда, против этого свидетельствовали ее руки: огрубевшие и потемневшие, они, тем не менее, сохранили хорошую породистую форму, а пальцы, испачканные в крови, были ровными, длинными и тонкими.

Оставалось загадкой, как она оказалась здесь. Покинув ненадолго умирающую, Сенор осмотрел землю перед домом и теперь увидел дорожку из темных пятен, тянувшуюся к изгороди с улицы, отмечая путь, которым женщина пришла сюда.

Ее заставили это сделать или привели к ее дому, или же она сумела сделать это сама. Последнее казалось совершенно необъяснимым.

Впрочем, если это была ловушка его недругов, то они почти преуспели. Весьма вероятно, что если бы он не услышал предсмертного стога, то утром у его изгороди нашли бы мертвую женщину, а рядом вполне мог оказаться один из его кинжалов, украденных у него или потерянных в схватках.

У Сенора похолодело в груди. Убийство Придворным горожанки... Если это и не означало Зыбкую Тень, то в Нижний город он был бы сослан наверняка. Без всякой надежды когда-либо вновь вернуться назад.

Но и сейчас еще он не был в безопасности. Каковы бы не оказались причины ее появления здесь, женщина обречена, а Сенор должен срочно избавиться от трупа.

В доме он нашел большой квадратный кусок ткани. Незадолго до смерти умирающая пришла в себя на несколько мгновений. Один ее глаз, безумно метавшийся под полужакрытым веком, вдруг остановился на Сеноре. Второй, черный и блестящий, был неподвижен, и Сенор почувствовал в нем какую-то странность, но не придавал тогда этому большого значения. Ему показалось, что на секунду искаженное страданием лицо выразило огромное

облегчение. Пересохшие губы женщины тихо прошептали что-то. Сенор склонился почти к самому ее лицу.

– Меррадль, – произнесла она.

Что это было – имя? Во всяком случае, Сенор постарался его запомнить.

Рука женщины поднялась, словно она хотела сделать что-то со своим лицом, но бесильно упала на грудь. Было видно, насколько тяжело давалось ей каждое движение.

– Меррадль, – еще раз повторила умирающая. Губы ее раздвинулись, и Сенор не мог понять – улыбка ли это, странная при данных обстоятельствах, или гримаса непереносимой боли.

С этой гримасой на лице она и отошла у него на руках в Сумрачное Царство. Сенор мысленно произнес формулу Великого Перехода, помогая ей в этом.

Теперь было самое время подумать о собственной шкуре.

Он завернул труп в кусок ткани, взвалил на плечо и с бесконечными предосторожностями двинулся к городской окраине, благословляя царивший кругом мрак. Один раз он чуть было не наткнулся на ночную стражу, но вовремя притаился в каком-то темном углу.

Спустившись к сточным канавам Нижнего города, Сенор оставил труп на пустыре, надеясь, что до утра его не найдут собаки. Пропитавшуюся кровью ткань он сжег той же ночью в своей жаровне. Мир Кобара был жесток. Он не прощал оплошностей и не располагал к излишней жалости.

Но теперь все становилось совсем не таким простым. Здесь не оказалось ловушки, и смерть женщины помешала ему кое-что узнать. Сенору не хотелось думать о том, чего он лишился, а теперь у него осталось только два имени – недостижимый Хозяин Башни Зонтаг и некто Меррадль.

Сенор подумал, что, если пойдет до конца, ему придется узнать, кто убил эту женщину и зачем, а если это действительно была его мать, то еще и прикончить убийцу.

Тени исчезли. Глаз медленно и послушно поплыл к темной шестипалой руке с фиолетовыми ногтями. По-прежнему Сенор казался себе слепцом у самого края бездонной пропасти. Его бросили в самую середину темной битвы, и с ним были лишь смутные догадки, а Гугенуберу оставалось с высот своего могущества наблюдать за тем, как он барахтается в вязком болоте интриг, и особенно внимательно – за кругами, которые расходятся от него во все стороны. Сенор не интересовался тем временем, когда вновь предстанет пред Хозяином Башни, и ни о чем не спросил. Гугенубер молча показал ему на каменную дверь в стене.

Снова он на мгновение оказался в непроницаемой темноте; сверкнула полоска света, и потом вокруг были уже знакомые гобелены нижних этажей.

Ему показалось, что он провел в верхних пределах Башни достаточно много времени, но когда вышел за поблескивающую металлом дверь, то ошеломленно огляделся вокруг.

Город, как и несколько часов тому назад, был едва различим в предрассветных сумерках.

6. СХВАТКА НА РАССВЕТЕ

Сенор решил отправиться домой длинной дорогой – сделав большой круг через Нижний город.

Он шел по гулким пустынным переулкам, вымощенным камнем. Только его громкие шаги разрушали тишину, в которую был погружен предутренний Кобар. Лишь кое-где возились в отбросах одичавшие собаки, а за заборами, просыпаясь, стучали когтями в клетках боевые рептилии.

Спустившись в Нижний город, Сенор оглянулся и увидел, как над домом-крепостью Варпов бесшумно кружит Железная Птица, которой Варпы управляли с помощью Черной Коробки. И Птицу, и Коробку принесли из Тени три поколения назад, и тогдашние Варпы заплатили за нее цену, показавшуюся многим смешной.

Существо, принесшее Птицу, не имело четких очертаний, было почти прозрачным и, видимо, не сомневалось в том, что благополучно вернется в Зыбкую Тень.

Не причинив никому вреда, оно миновало Преграду и стражу, неся в руках огромную птицу. Однорукий Холбик, который был в то время главой клана Варпов, сразу смекнул, что Железная Птица может стать неусыпным и неуязвимым стражем клана, а существо из Тени просило за нее всего лишь одно человеческое тело, все равно – мертвое или живое.

Никто так и не узнал, отчего умер в следующую ночь могильщик Вадос Чумная Кожа, хотя все догадывались об этом. Труп Вадоса, якобы найденный Холбиком утром, обменяли на Птицу, и с тех пор для Варпов перестали быть неожиданностью всякие нападения.

Правда, Хозяева Башни, которых интересовали любые предметы из Тени, спустя два дня прислали за Птицей своих слуг, и Холбик, скрипя зубами, вынужден был отдать ее в Башню, так как сопротивляться воле Великих Магов было, по меньшей мере, глупо.

Но в следующую же ночь Маги вернули Птицу Варпам, может быть, сочтя ее бесполезной для себя, а может быть, узнав о ней все, что им было нужно. Много раз недруги Холбика пытались уничтожить Птицу, но сделать это обычным оружием оказалось невозможно, а необходимой магии еще никто не подобрал. Те же, кто был поумнее, мечтали завладеть Черной Коробкой.

Сенор, погрузившись в размышления, попал в глубокую тень между домами. Сегодня его ожидал трудный и насыщенный день. В числе Придворных, носящих меч, он должен был присутствовать на боях в Кратере Самоубийц, на церемонии изгнания в Зыбкую Тень и на трапезе с отравлением (публично умереть выразила желание герцогиня Массар, уличенная в связи с человеком из Нижнего города). Он не мог нарушить этикет, чтобы не привлекать к себе внимания других Придворных. Уже долгие годы он вел ненавистную ему, подчиненную кобарским традициям, светскую жизнь.

Он вдруг резко остановился, ощутив слабый человеческий запах. Под темной аркой, справа, кто-то скрылся – Сенор мог бы поклясться в этом. Теперь к нему пришли и отражения двух человеческих существ. Пробриться сквозь поставленную ими защиту было трудно, но присутствие людей он улавливал совершенно ясно. Его рука рванула из ножен меч.

В этот момент страшный удар по затылку швырнул его на камни. На мгновение он потерял сознание. Жизнь ему спас металлический воротник, торчавший из хитинового стального панциря и надежно защищавший сзади голову и шею. Из-за этого воротника, вросшего в панцирь, он был известен среди Придворных еще и как Сенор Холодный Затылок.

В течение двух лет он выращивал себе доспехи на манекене, сделанном по его фигуре, в тайной мастерской аптекаря Мольда. Манекен плавал в ванне, наполненной черной жидкостью. Мольд был, по общему мнению, немного не в себе, но дело свое знал прекрасно, а

многих тайн не поверял никому. Впрочем, Сенор входил в число его доверенных лиц благодаря услуге, оказанной им когда-то аптекарю.

Совсем недавно они извлекли манекен из ванны и сняли с него матовые шершавые покровы. Отдельные части панциря, защищавшие низ живота, бедра, плечи, соединялись между собой с помощью металлических петель и выросших в хитин пластин. Доспехи Мольты были намного прочнее тех, которые делали из панцирей рептилий, и их не пробивали ни меч, ни боевой топор, ни арбалетная стрела. Податливыми их можно было сделать лишь с помощью магии, но владели нужной магией немногие. Во всяком случае, Сенор еще не встречался с нею. Такие доспехи носили несколько человек, но все они, к счастью, не входили пока в число его врагов.

Спустя мгновение он открыл глаза.

Рука его все еще сжимала рукоять меча, а над собой он увидел фигуру в маске, закрывающей лицо, и плаще из кожи свиньи. Фигура занесла над его головой сверкающий клинок.

Сенор вдруг с ужасом осознал, что не ощущает привычных отражений и человеческого запаха. Боковым зрением он видел приближавшихся к нему из-под арки людей с обнаженными мечами. Их лица тоже скрывали маски, но эти двое, по крайней мере, пахли, как люди.

Все это промелькнуло в его голове за какую-то долю секунды, пока нога его, разгибаясь, наносила удар незнакомцу в пах.

Меч звякнул о камень где-то рядом с правым виском Сенора, а нападавшего удар ногой отбросил на несколько шагов назад.

Сенор успел вскочить на ноги, но двое других были уже слишком близко, и лишь под один из мечей он успел подставить свой. Второй тяжело опустился на его плечо, не пробив хитиновый панцирь, но заставив Сенора упасть на колени. Время вдруг замедлило для него свой бег; он увидел перчатки с отрезанными мизинцами на руках, сжимавших рукояти мечей. Другой нападавший уже заносил свой клинок вверх, чтобы поразить наконец его незащищенную голову.

Меч холодно блеснул на фоне серого предзакатного неба. Унизительная и безнадёжная позиция, в которой находился Сенор, вдруг дала ему неожиданное преимущество. Прямо перед его глазами разошлись на чужом теле края пластин, закрывавших грудь и живот; туда, в эту щель, вонзил Сенор свой низко опущенный меч.

С предсмертным ревом человек рухнул рядом с ним на колени. Сенор, успевший выдернуть из раны свое оружие, вскочил на ноги и наконец-то встал в оборонительную позицию.

Нельзя было сказать, что его дела теперь были намного лучше. Существо, не имевшее запаха, подняло с земли свой меч, а второй Человек Мизинца приближался к нему, со свистом рассекая клинком воздух.

Но теперь Сенор мог сосредоточиться и влиять на сознание убийцы. Но и Человек Мизинца не терял времени зря. Пока Сенор отступал к стене, он ощутил, что ему стало тяжелее двигаться, а рука его с трудом поднимает меч.

И все же Сенор был намного способнее и опытнее своего противника в подобных делах. Он поставил защиту и попытался подавить сопротивление нападавших. Отбивая удары, он послал мощный мысленный приказ.

В один из моментов Человек Мизинца уже не смог поднять меч. Сенор видел теперь безвольно повисшую руку и глаза, горящие ненавистью сквозь отверстие в маске.

Когда наступило это время, меч Сенора со свистом прочертил горизонтальную дугу, оставив в горле незнакомца длинную рану, из которой черным потоком хлынула кровь.

С жутким хрипом человек опустился на колени и ткнулся лицом в мостовую.

Но на существо без запаха невидимое воздействие не оказало никакого влияния. Освободившись от враждебных отражений, Сенор был вынужден теперь в полную силу сра-

жаться с этим чудовищем. При этом он лихорадочно соображал, сколько еще протянет с гудящим затылком и поврежденным плечом, если его не спасет какая-нибудь случайность.

Ночная схватка была обычным делом в Кобаре, и шум ее не привлекал ничьего внимания. Ждать помощи не приходилось. В мозгу Сенора забрезжила слабая догадка относительно того, с кем он сражается. Безусловно, это существо не было человеком.

Внезапное озарение посетило Сенора. Испустив притворный крик, он упал на спину, сжимая обеими руками меч, оставшийся теперь у него между ног. Голова его с глухим стуком ударилась о камень, и Сенор затих.

Сквозь неплотно прикрытые веки он увидел, как существо уставилось на него, принимая за мертвеца. Сенор едва подавил радостную дрожь. Сверкающий клинок опустился, и существо склонилось над ним.

Сенор вдруг вспомнил, где он видел эти пустые, устремленные в одну точку глаза. Сжав зубы, он изо всех сил рванул свой меч вверх, нанося неловкий и не слишком сильный удар. Но этого оказалось достаточно – голова склонившегося над ним существа отделилась от тела и покатилась по каменным плитам. Меч Сенора очертил по инерции полукруг и ударился о мостовую.

Сенор лежал с поднятыми руками, инстинктивно ожидая, когда обезглавленное тело рухнет на него всей своей тяжестью.

Но оно осталось неподвижным.

Содрогаясь от ужаса, Сенор выбрался из-под нависшего над ним воплощенного кошмара. Существо стояло, склонившись над тем местом, где только что лежал поверженным тот, кто должен был стать жертвой.

Преодолевая отвращение и липкий страх, Человек Безымянного Пальца поднял отрубленную голову и стянул с нее маску.

И увидел гладкие неискаженные черты Слуги Башни. Два безразличных глаза безмятежно глядели в пустоту. Нигде не осталось ни капли крови. Сенор медленно повернул голову так, что срез шеи оказался перед его глазами. Внутри головы не было ничего, кроме клубящегося мрака.

Он вздрогнул, услышав слабый стон, и выронил голову из рук.

Человек Мизинца, раненный в живот, был еще жив. Сенор подошел и сорвал маску с его лица.

Это оказался Косуг Свиное Рыло, недалекий и завистливый Придворный, с которым Сенор был отдаленно знаком. Хотя наемные убийцы были привычным явлением в Кобаре, присутствие Слуги Башни придавало этому нападению совершенно другой оттенок. Убийцы, безусловно, действовали под его руководством, а Слуги Башни, как известно, служили только самим Великим Магам.

Спустя час после разговора с Гугенубером Сенор уже стал объектом охоты. Он поздравил себя с этим и нагнулся над умирающим. Маленькие глаза Косуга злобно уставились на него. Тот был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Сенор еще надеялся, что на него напали люди Тантора Тенга, предприняв очередную попытку его уничтожить, но в тайниках сознания Косуга он нащупал слабый образ и имя: Зонтаг.

– Будь ты проклят! – прохрипел Косуг; судорога прошла по его телу, на губах лопнул кровавый пузырь, и на глазах Сенора наемник испустил дух. Почти в тот же момент Человек Безымянного Пальца услышал топот ног. Приближалась ночная стража. Сенор вовсе не испытывал желания быть узнанным теперь, когда он оказался вовлечен в странную и опасную игру. Нужно было уходить.

Последним взглядом он окинул место кровавой схватки. И в ужасе бросился в ближайший темный переулок.

Подняв меч, безголовая фигура двигалась прямо на него.

7. ВЕДЬМА

Поимкой ведьмы пришлось заняться лично Хозяину Ладони Арилаку после того, как посланные им люди потерпели неудачу.

Когда травля затянулась, а Арилак потерял уже двенадцать человек, он даже уговорил Хозяина Башни Табурга дать ему в помощь Слуг Башни. Но и пустые внутри существа, не имевшие мозга, ничем не помогли ему. Ведьма расплющивала в тень их тела.

Однако и ведьма когда-нибудь должна была отдыхать. И Арилак дождался своего часа.

Ее поймали прошлой ночью в подвале одного из домов, владелец которого болтал о том, что у него прячется кто-то посторонний. Неслышно подкравшиеся слуги Арилака набросили на спящую женщину металлическую ткань, превращенную магией Табурга в ловушку для ведьм. Ведьма действительно оказалась бессильна под нею, и ее, опутанную тканью, Арилак повез в Башню.

Приговор Хозяев Ладони, всего лишь верных исполнителей воли Великих Магов, последовал быстро и изменению не подлежал. Женщина из Нижнего города, не имевшая даже титула, обладала неизвестными силами, которые считались привилегией Правителей Кобара. Устои были поколеблены, и расплата не заставила себя ждать.

Все свое детство и малую часть взрослой жизни Истар удавалось скрывать от всех свою странную силу, но она стала красивой женщиной, и несколько раз ей все же пришлось воспользоваться этой силой. Это не прошло незамеченным в грязной сутолоке Кобара. Слухи о ней дошли до всеслышащих ушей Хозяев Башни. Долгое время их слуги тайно следили за ведьмой, порой провоцируя ее на использование грозной силы. А потом Табург отдал приказ о ее поимке.

Но посланные в первый раз стражники были размозжены о стенку окруженного ими дома.

Тогда охота началась всерьез.

В течение нескольких дней и ночей жертве удавалось ускользнуть от преследователей, прячась в укромных углах Кобара, меняя, по мере сил, одежду и обличья. Это было, конечно, бессмысленно, если не считать смыслом саму попытку избежать своей участи. Истар могла лишь ненадолго оттянуть тот момент, когда ее схватят. Она была обречена и прекрасно понимала это. В замкнутом со всех сторон мире Кобара можно было скрыться навсегда лишь в одном месте, но даже в самом худшем случае ее и так ожидала Тень.

Сейчас она стояла перед своими судьями, окутанная плотным коконом из волшебной ткани, в одном из мрачнейших залов Башни, освещенном редкими факелами и клубками светящихся змей.

– Понимаешь ли ты, что нарушила Порядок Вещей, ведьма, и не имеешь права жить? – вопрошал Арилак из глубин огромного судейского кресла с распростертым над спинкой скелетом древнего летающего зверя – символа неотвратимого возмездия.

В зале, на возвышении, находилось еще несколько Хозяев Ладони. Великие Маги незримо присутствовали здесь, прислушиваясь к судилищу.

– Кто устанавливает Порядок Вещей? – вопросом ответила ведьма. – Кто сказал тебе, Хозяин Ладони, что я – не часть этого Порядка?

– Ты вторглась в запретные области, – констатировал Арилак, возвысив голос. – Демоны Тени обучили тебя странным вещам... Признаюсь, я уже хотел было попытать тебя, но Хозяева Башни дали мне новое знание. Ты не ведаешь, что творишь, в противном случае, тебя ожидала бы гораздо более ужасная смерть. Теперь я вижу, что ты – лишь игрушка в руках Хаоса, и не сделала ничего, чтобы обрести свою силу. Но мы отдадим тебя твоему хозяину, пока ты изнутри не разрушила мир...

– Это ты игрушка в руках Великих Магов, Хозяин Ладони, – тихо сказала Истар. – И глуп, как все слуги.

Взбешенный Арилак вскочил на ноги и направил на ведьму длинный высохший палец:

– Я мог бы показать тебе, ничтожная тварь, кто ты есть на самом деле, – прошипел он. – Я бы показал тебе, кем ты была до своего рождения, выкидыш грязи! Я вернул бы тебя в прах, из которого ты вышла. Если бы Хозяева Башни дали мне...

Внезапно он осекся, лицо его исказилось, словно от невыносимой головной боли. Спустя несколько мгновений черты Арилака разгладились и, почти спокойный, он опять опустился в кресло. Но в его спокойствии появилось что-то от невозмутимости идола.

Ведьма, чей силуэт лишь угадывался под покрывами из магической ткани, не удостоила его ответом, – было очевидно, что приговор уже ничто не могло изменить.

Вскоре все было кончено. Хозяин Ладони Коэн, Смотритель Тел, долгое время изучавший человеческие внутренности, настаивал на том, чтобы осужденную отдали ему. Он собирался вскрыть ее череп, чтобы узнать, каким образом она перемещает вещи, тела, предметы, зажигает огонь, вызывает болезни, судороги и убивает на расстоянии без всякой магии. Но этому воспротивился Гугенубер. Ему удалось убедить других Хозяев Ладони в том, что вмешательство в столь странный мозг может пробудить к жизни силы еще более неведомые и гораздо более страшные, а потому изгнание ведьмы в Зыбкую Тень будет самым лучшим выходом для Кобара. Тогда Хозяин Башни Зонтаг предложил попросту умертвить чудовище, но Гугенубер напомнил всем об Установлениях и о тайном назначении осужденных. Против нарушения Установлений были и все остальные Хозяева Башни. Взбешенный Зонтаг, прервав судилище, удалился, окружив себя стеной непоколебимого молчания.

Ведьме не позволили даже сделать обычный выбор – быть изгнанной в Тень, или сражаться с осужденными в Кратере Самоубийц. Правда, Арилак не смог отказать себе в удовольствии, издевательски посмеиваясь, предложить ей сражаться закованной в металлическую ткань.

8. ТРАПЕЗА С ОТРАВЛЕНИЕМ

Смертельная скука светской жизни...

Сидя за огромным столом в трапезной дома Массара, Сенор равнодушно рассматривал оказавшуюся напротив баронессу Эльми, относительно которой у него были когда-то определенные намерения, и ожидая момента, когда герцогине Массар взбредет, наконец, в голову выпить бокал с отравленным вином.

У Сенора сегодня действительно был тяжелый день. Его достаточно утомили вопли толпы в Кратере Самоубийц, где пришлось высидеть целых семь боев, а поздно вечером ему еще предстояло присутствовать при изгнании в Тень.

К тому же, несмотря на обильное возлияние, из головы Сенора не выветрилось воспоминание о преследующем его безголовом Слуге Башни. Здесь он пока был в безопасности, но рано или поздно ему придется остаться одному.

Казалось, только у него были проблемы среди болота пресыщения и сырости. Блеск драгоценностей ослеплял, кукольные напудренные лица поражали безжизненностью, а в глазах баронессы читалось такое откровенное желание, что Сенору даже стало немного не по себе.

Интересная вещь, взгляд Эльми буквально гипнотизировал его, и он с трудом отогнал наваждение. Черты ее лица как-то странно расплывались, но Сенор отнес это на счет выпитого им за сегодняшний день.

Герцог Массар, обладатель носа чудовищной длины и одного из самых больших в Кобаре состояний, внимательно разглядывал сидящих по обе стороны длинного стола женщин – он был не на шутку озабочен выбором новой герцогини. Со своим оскорбителем он уже разделался, бросив его в террариум к голодным боевым рептилиям, а изменившая ему герцогиня сразу стала перевернутой страницей в его жизни.

Как раз в тот момент, когда Сенор принялся рассматривать его нос, спасаясь от слишком откровенных взглядов Эльми, раздался легкий хрустальный звон. Герцогиня Массар выронила бокал из ослабевших пальцев и с хрипом откинулась назад в своем Кресле Прелюбодеяния, сделанном из костей рептилий и обтянутом кожей, снятой с фаллосов гиен. Смерть ее была быстрой, но ужасной: глаза вылезли из орбит, ногти разодрали шею, тело содрогнулось в жестоких конвульсиях.

Через минуту все было кончено.

Самоубийство герцогини, которого давно ожидали изрядно заскучавшие Придворные, вызвало среди присутствующих настоящее некротическое возбуждение. Облегченно рассмеявшись, когда слуги извлекли из кресла тело бывшей супруги, Массар дал знак музыкантам – и музыка, услаждавшая звук трапезничающих, стихла. Наступило время Движений.

Сенор смертельно ненавидел этот ритуал, но ему пришлось принять участие в нем, чтобы не привлечь внимания к своей особе.

Придворные парами двинулись по огромному залу, вычерчивая на выложенном мозаикой каменном полу сложные геометрические фигуры. Сенору казались абсурдными и какими-то призрачными эти движения, совершавшиеся в почти полной тишине, нарушаемой лишь шорохом платьев, скрипом кожи и натужным сопением какого-нибудь старика. Словно рои гигантских насекомых двигались, подчиненные высшей воле, воплощая собой немыслимую геометрию.

На Придворных движения и мельтешение собственных теней в гулкой тишине зала оказывали почти гипнотическое воздействие. Кроме того, над всем этим витал слишком хорошо ощутимый, до отвращения приторный запах пудры, и Сенору приходилось прилагать героические усилия, чтобы сдержать тошноту.

Сделав несколько кругов по залу, почти запутавшись в поворотах и переходах, поменяв несколько партнерш, Сенор вдруг оказался лицом к лицу с баронессой. На лице ее дежурила улыбка, более чем благосклонная, и он, не чуждый человеческим слабостям, нежно заключил ее руку в свою.

– В террариуме после боя рептилий... – быстро пролепетала Эльми, прежде чем очередная фигура Движений не разделила их и не понесла по двум расходящимся кривым. Правда, в голосе Эльми было нечто странное – он оказался скрипучим и хриплым. Сенору даже подумалось на мгновение, что это вообще не ее голос; да и место, назначенное баронессой, было, надо признаться, не самым подходящим для нежной беседы.

Но исходивший от Эльми возбуждающий аромат и выпитое сегодня вино сделали Сенора на редкость беззаботным.

Когда окончились движения, он с нетерпением вернулся к трапезе. Труп бывшей герцогини уже бальзамировали где-то в подвале слуги Массара, а сам герцог явно приблизил к себе одну из дочерей Вюрца, который, как всем было известно, навсегда остался бы Человеком Мизинца, если бы не использовал с выгодой сомнительные достоинства своих чад.

Сенор пребывал в самых смелых мечтах относительно предстоящей ночи и почти не обращал внимания на происходящее в трапезной. Именно таким образом он пропустил ссору двух Придворных, тут же перешедшую в поединок, закончившийся отсечением руки и легкой раной в грудь. Потерявшего конечность слуги повезли домой, отсеченную руку бросили сторожевым псам, и веселье, которое вообще трудно было чем-либо омрачить, продолжалось дальше.

По традиции трапеза с отравлением должна была завершиться схваткой боевых рептилий – самца и самки – символов Массара и герцогини, вернее той, что готова была занять ее место. Массар и дочь Вюрца удалились в террариум, чтобы выбрать рептилий на свой вкус. Через некоторое время слуги герцога вкатили в террариум две огромные клетки на деревянных колесах. Гости Массара выстроились одним большим живым кольцом в свободной части зала; кое-кто из предосторожности держал в руке обнаженный меч. Чудовищ выпустили из клеток в центре этого кольца, и слуги начали побуждать их к схватке ударами заостренных кольев. Рептилии герцога были достаточно хорошо натасканы и, сделав несколько ложных выпадов, бросились друг на друга. Толпа кровожадно взывала.

Первые удары хвостами и когтями пришлось в бронированные панцири и не достигли цели. Самец был крупнее и тяжелее, зато самка – подвижней и изворотливей, и она первая вонзила свои зубы в относительно незащищенную плоть самца за его левой передней лапой. Разъяренный самец, дернувшись, нанес страшный удар хвостом, от которого вторая рептилия перекатилась на спину, обнажив свой не покрытый броней живот. В этот отвратительный желтый живот самец вонзил свои чудовищные зубы и принялся рвать тело рептилии на части.

* * *

Через несколько секунд все было кончено. Агонизирующая самка судорожно дергалась на полу, царапая когтями воздух, а самец повернулся и обвел маленькими красными глазками целую стену окружавшей его плоти. Пасть его широко раскрылась, и он бросился в атаку.

Лязг извлекаемых из ножен мечей смешался с женским визгом. Но слуги Массара были начеку. Они преградили путь самцу, нанося удары кольями, и, вогнав ему в пасть металлический стержень, бросили на лапы кожаные ремни. С большими трудом связанную рептилию втащили в клетку. Зубы самца, злобно кусающего металл, издавали отвратительный скрип; со стержня, смешавшись с кровью, стекала на каменные плиты ядовитая слюна.

Массар испустил яростный боевой клич – ведь это была его победа. Исход схватки рептилий означал, что до следующего поединка та, которая станет герцогиней, будет беспрекословно повиноваться ему во всем. Прокричав в ответ приветствия Массару и оскорбления в адрес умершей герцогини, Придворные начали расходиться. С останков погибшей рептилии один из слуг принялся срезать хитиновые покровы для герцогских доспехов.

Заметив в каком направлении слуги увезли клетку с самцом, Сенор, стараясь остаться незамеченным, устремился из трапезной в узкий темный коридор. Баронессы Эльми нигде не было видно. Притаившись за огромной колонной, Сенор наблюдал за тем, как слуги подтащили клетку к двери террариума. Рядом с дверью была узкая камера, закрытая камнем, который двигался в вертикальных пазах. Слуги подняли камень, открыв проход в террариум. Вплотную к камере подкатили клетку и, открыв одну из ее решеток, колями вытолкнули рептилию в проход, по которому она устремилась в террариум. Затем слуги опустили камень на место и, угрюмо оглядываясь, удалились.

Дождавшись пока стихнут звуки их шагов, Сенор подошел к двери. Обычно террариум в Кобаре представлял собой помещение с проходом между клетками, в которых содержали рептилий, причем из каждой клетки вел узкий ход наружу, в котором как раз помещалось одно чудовище.

Нечто подобное Сенор ожидал увидеть и здесь, хотя для встречи с баронессой он предпочел бы все же что-нибудь вроде уютного будуара. Он открыл засов и вошел в террариум, чувствуя себя уже далеко не так беззаботно. Но им руководило что-то более сильное, чем любопытство. Дверь захлопнулась за его спиной.

Террариум Массара был устроен совсем, совсем иначе. Здесь вообще не было клеток, а такое количество мерзких тварей Сенору приходилось видеть редко. Зверинец поражал своими размерами.

Вначале ему показалось, что на скользком полу, покрытом слизью и испарениями, шевелится одна живая масса. Кое-где белели обглоданные кости. Кровавые глазки раскаленными угольками светились в темноте.

Оставалось признать, что он угодил в примитивнейшую ловушку, а баронесса Эльми – либо интриганка, подкупленная его тайными или явными врагами, либо просто идиотка, решившая покончить с собой, а заодно и с Сенором, довольно необычным способом. Второе предположение показалось ему слишком надуманным.

Шансов не было никаких. Сенор с содроганием представил себе, как эти невероятные зубы рвут его на части. Тем не менее он уже вытаскивал меч из ножен. Несколько тварей медленно приближались к куску мяса на двух ногах, который он представлял из себя даже со своим смехотворным оружием в руках. Сенор начал читать про себя Формулу Великого Перехода.

Дверь позади него открылась. Краем глаза Сенор рассмотрел роскошный наряд баронессы и криво усмехнулся. Итак, второе предположение, как ни странно, оказалось верным. А он уже было подумал, что Тантор Тенга наконец добрался до него.

Но тут его поразило поведение рептилий. Словно повинувшись невидимой силе, твари отпрянули от него и стали описывать круги на полу террариума, прижимаясь к стенам и стараясь держаться подальше от Сенора и вошедшей баронессы.

Озадаченный Сенор повернулся к ней. Эльми улыбнулась, и он опять заметил, что лицо ее слегка размыто, как будто он смотрит на отражение в беспокойной воде. И тут лицо и фигура баронессы начали стремительно меняться. Эльми вытянулась вверх, роскошный наряд ее поблек и превратился в серую рясу, голова исчезла под низко надвинутым капюшоном, гладкие руки стали иссушенными временем шестипалыми кистями. Ярko засиял во мраке, как драгоценный камень, голубой глаз. Призывный запах исчез, растворившись в царившей вокруг воню.

Сенор стоял, словно громом пораженный, не в силах произнести ни слова.

– Будем говорить словами, чтобы ты не слишком напрягал свои жалкие мозги, – сказал Гугенубер голосом, который Сенор уже слышал в трапезной. – Здесь нам никто не помешает. Кроме того, это единственное место в доме Массара, где нас не услышат человеческие уши...

– Но баронесса... Как же... – Сенор до сих пор не пришел в себя от изумления.

– А, ты об этом... – Гугенубер издал что-то вроде тихого смеха. – Люди видят то, что хотят видеть, а я лишь немного помогаю им в этом. Настоящая баронесса Эльми, разумеется, спит сейчас в башне дома Эльми, и мои слуги позаботятся о том, чтобы ее никто не увидел. Она проснется с воспоминанием о времени, проведенном у Массара на трапезе с отравлением. Но это не то, о чем стоит говорить...

Сенор увидел, как одна из рептилий, шатаясь из стороны в сторону, ползет к ним. Гугенубер медленно обернулся и приказал ей умереть. Потом он разрешил остальным сожрать ее неподвижное тело.

– Эти существа почти никогда не выходят из повиновения, – задумчиво произнес Гугенубер.

Он держал в руках кусок ткани, сплетенной из тонких металлических нитей. По краям в ткань были вплетены медные петли.

– Слушай теперь, что ты должен будешь сделать. В точно такую ткань заключена с помощью магии ведьма Истар, которая ночью будет изгнана в Тень. Сегодня утром в темнице Кратера Самоубийц скончалась Черная Летрод, убившая пятерых своих детей. Скончалась для мира, но не для тебя. Она не умерла и лишь кажется мертвой. Я сделал так. Вечером стражники Кратера найдут ее тело и бросят его псам. Проследи за этим и не дай Черной Летрод умереть. Принесешь ее тело в Башню. В Башне ты отправишься на Адские этажи, где ведьма ждет своего часа. План Адских этажей к этому времени будет у тебя в голове. Ты выведешь Истар из Башни, но не освобождай ее из магической ткани. Тело Летрод завернешь в эту ткань и раздавишь петли. Когда Летрод очнется, я сделаю так, что она не сможет говорить. Ведьму ты спрячешь у себя в доме. Черная Летрод отправится в Тень вместо нее. Это кажется мне справедливым.

У Сенора даже немного пересохло в горле от этого потока чудовищных предложений. Совершив все эти подмены, он окончательно поставит себя вне законов Кобара и целиком окажется во власти Гугенубера.

Увидев его колебания, Хозяин Башни яростно сверкнул голубым глазом:

– Ты жалок, Придворный! Ты не забыл, что за тобой охотятся слуги Зонтага? И даже я не смогу им помешать. Ведьма избавит тебя от них. Она нужна и тебе, и мне, потом ты поймешь это сам. Я не могу позволить столь ценному приобретению Башни пропасть в Зыбкой Тени.

Сенору совсем не нравилось то, что его вовлекли в события, смысла которых он не понимал; а полностью довериться Гугенуберу, отрезавшему все пути назад, было бы слишком большим безрассудством. С другой стороны, Хозяин Башни по-прежнему мог уничтожить его в любое мгновение и не стал бы расставлять такую сложную ловушку. Вполне вероятно, что ведьма действительно была нужна ему. Слухи о ее силе доходили и до Сенора; он не испытывал восторга от того, что подобное создание окажется в его доме.

– Ладно, – неожиданно для самого себя сказал он, беря в руки тяжелую ткань. – Но освободив ведьму, я мог спрятать в ее ткани Черную Летрод.

– Да, – подтвердил с сарказмом Гугенубер, и его шестипалая кисть описала в воздухе круг, вновь убирая под стены чавкающих рептилий. – Но ведьма останется ведьмой, а ты хочешь лишить нас возможности управлять ею. Освободишь ее, когда нам понадобится ее сила.

Сенор кивнул, не подозревая, что это случится очень скоро.

– Еще я слышал, что на Адских этажах слишком много безглазых собак...

– Я улажу это, – сказал Гугенубер и вновь издал сухой смешок. – Кстати, если без помех закончишь дело, завтра наведишь Меррадля. Он Человек Большого Пальца и Смотритель Часов. Узнаешь у него, куда исчезла из Верхнего города Рейта Меррадль и что случилось с ее ребенком.

Сенор вздрогнул, услышав знакомое имя.

– Но если Меррадль вообще не станет говорить со мной? – подозрительно спросил он.

– Станет, когда ты покажешь ему вот это.

В руке Гугенубера на кожаном шнурке болтался тяжелый медальон из потемневшего серебра.

Сенор протянул руку, и медальон лег в его ладонь. Он уже видел такие игрушки. Он нажал на потайной рычаг, и верхняя крышка медальона открылась. Сенор повертел его в руках, пока не поймал тоненький лучик света. Внутри медальона оказался миниатюрный портрет женщины и ребенка. На этом портрете женщина выглядела значительно лучше, чем тогда, у ограды его дома, в ночь своей смерти.

Сенор захлопнул крышку.

– Не понимаю, – сказал он. – Что может помешать Хозяину Башни узнать у Меррадля все, что нужно?

– Порой я жалею, что связался с тобой, – мрачно заметил Гугенубер. – Ты задаешь слишком много вопросов... Может быть, когда-нибудь ты узнаешь о Древнем Пророчестве. Если доживешь, конечно, – добавил он. – Зонтаг очень сильный маг... Есть вещи, которые должен сделать ты, и никто другой. Пока утешайся этим. А теперь иди.

Сенор повесил медальон на шею и двинулся к выходу из террариума.

– И не забывай о безголовом! – услышал он, прежде чем дверь захлопнулась за его спиной.

9. ПОХИТИТЕЛЬ ТЕЛА

Долгий кобарский день клонился к вечеру. Сенор оставил крытую повозку, на которой ездили гонцы Хозяев Башни, в ближайшем лесу. Повозка была запряжена гиенами, передвигающимися бесшумно и быстро. Он бросил им большой кусок свежего мяса, чтобы они не выли. Теперь он стоял на краю гигантского кратера, глядя на казавшуюся отсюда маленькой круглую площадку внизу. Арена была покрыта бурыми пятнами засохшей крови.

Где-то здесь, под трибунами, в одной из камер подземной тюрьмы, лежало тело Черной Летрод. На другой стороне кратера Сенор различал каменные строения, предназначенные для тюремщиков и охраны. Там же находилась огороженная сетями псарня. На ночь свору выпускали в Кратер, и лучшую стражу для смертников трудно было себе вообразить. Свирепая стая разорвала бы в клочья любого, осмелившегося войти в Кратер ночью.

Сенор должен был спешить, чтобы похитить тело Летрод до захода Огненного Круга, в противном случае у него оставалось довольно мало шансов уцелеть.

Прямо перед ним находился вход в подземную тюрьму, казавшийся отсюда черной бездонной дырой. Сенор сошел вниз и, затаившись между трибунами, принялся ждать.

Спустя час появился один из тюремщиков, который нес ужин для смертников в большом кожаном мешке. Он спустился в подземелье и через некоторое время, не спеша, отправился обратно. Сенор уже начал сомневаться, обнаружил ли тот скончавшуюся Летрод. Он мог принять ее за спящую или же оставить труп в подземелье до следующего дня.

Но вскоре тюремщик вернулся со стражником, на поясе которого болтался короткий меч. В сгуставшихся сумерках они выволокли тело Летрод наружу и понесли его в сторону псарни. Скрываясь за трибунами, Сенор отправился за ними.

Уже почти возле самой псарни Сенор понял, что у него есть соперник. Он определил это по едва заметным отражениям, похожим на отражения мертвеца в течение нескольких дней после смерти. Сенор отделил их от отражений тюремщиков, стражников, собак – и стал смотреть магическим зрением. Как он и предполагал, от складок почвы невдалеке поднималась размытая искрящаяся тень.

Блуждающий признак, побочное дитя чьего-то злого колдовства, был не такой уж редкостью в Кобаре. Неприкаянные, искавшие тела, которые они могли бы занять, призраки, бывало, подолгу блуждали по миру, пока не находили себе новую плоть или не изгонялись с помощью магии в Сумеречное Царство. Стать настоящим Хозяином тела призрак мог лишь через много дней, когда прежний Хозяин полностью покидал его; или же вытеснив своего соперника, который по каким-то причинам оказывался не способным к сопротивлению. Призрак, который повстречался Сенору, мог вполне проделать это сейчас с бесчувственным телом Летрод. В намерения Сенора совершенно не входила охота за воскресшей преступницей, и он приготовился к схватке.

Призрак, привлеченный запахом смерти, не обращал пока на Сенора никакого внимания. Он медленно плыл вдоль сети клочьями искрящегося тумана. Почувяв его приближение, собаки подняли жуткий вой. Сенор молил богов о том, чтобы здесь не появилась еще одна тень. Тогда призраки устроили бы настоящую драку за тело, и вопли беснующейся Летрод, чье существо стало бы ареной невидимой битвы, привлекли бы внимание стражи.

Тем временем тюремщик и стражник открыли калитку и швырнули бесчувственное тело в собачий загон. Псы, возбужденные присутствием призрака, не обратили внимания на труп. Прикрикнув на воющих собак, тюремщик и стражник скрылись среди построек.

Сенор подкрался к калитке, вытащив на всякий случай кинжал, и медленно открыл ее, стараясь не шуметь. К счастью, тело Летрод было брошено не слишком далеко от калитки.

Он посмотрел на темные тени собак, бесновавшихся у противоположного края ограды, и неслышно вошел в загон.

Он почти доволоч Летрод до калитки, когда ближайшая из собак бросилась на него. Сенор ударил ее кинжалом по оскаленной морде и под жалобный собачий визг проделал остаток пути. Выбравшись наружу, он мигом захлопнул калитку и опустил засов. Свора яростно бросилась на металлическую сеть, но он уже был в безопасности.

Впрочем, не совсем. Прямо на него, выбрасывая в стороны искрящиеся окончания, плыл разъяренный призрак. Посеребренным лезвием кинжала Сенор очертил вокруг себя магический круг и произнес слова заклания. Подплыв к внезапно возникшей границе, призрак остановился и медленно растекся вокруг нее по земле. У него было время ждать. До утра.

Сенор попал в довольно идиотское положение. Долго сидеть внутри круга он не мог, так как, с одной стороны, рисковал в любой момент попасться на глаза стражникам Кра-тера, а с другой – должен был как можно быстрее оказаться со своей добычей в Башне. Но как только он пересечет границу Круга, призрак займет тело Летрод и ее поведение станет непредсказуемым, не говоря уже о том, что на некоторое время она получит нечеловеческую силу. Любой шум привлечет стражу, и тогда Сенор, скорее всего, окажется вместе с Летрод внутри собачьего загона.

У него оставался единственный выход – занять пустующее тело. Это было делом непростым, Сенору еще никогда не приходилось надолго покидать свое тело, но деваться некуда – разложив магические предметы и составив нужные фигуры, он начал произносить Формулу Пересечения.

Вскоре он утратил привязанность к телу, все мысли исчезли, он висел в неопишемом нечто, где не было верха и низа. Потом вокруг медленно проявился мир, застывшее пространство сдвинулось с мертвой точки, и, все ускоряясь, потекло время. Он висел внутри магического круга и чувствовал под собой свое обмякшее тело. Сенор подумал о том, как отвратительно, наверное, выглядят со стороны его закотившиеся глаза – и начал входить в тело Черной Летрод.

Целая вечность или мгновение пустоты – и он открыл чужие глаза. Они были чуть-чуть близорукими, и ему приходилось напрягаться, глядя вдаль. Он нащупал очень слабые отражения сознания Летрод, спящего и запертого в своей тюрьме. Сенор медленно встал на ноги и расправил окоченевшие члены. Он ощущал неудобство, словно одел на себя чужие доспехи. Тяжелая грива волос оттягивала назад голову, отвисала грудь, он чувствовал непривычную пустоту между ног. Сенор глубоко подышал новыми легкими и с сожалением подумал о том, что не сможет в этом теле бежать слишком уж быстро. Чтобы вернуться к собственному телу, он проделал в магическом круге заговоренный проход.

Теперь нужно было спешить. Ему очень не хотелось расставаться со своим телом, которое он оставил внутри круга. Оно было недоступно для призрака, но его могли найти тюремщики или стража, и еще хорошо, если они сразу не швырнут мертвеца собакам. Но выбора не оставалось. Призрак расположился вокруг всерьез и надолго. Это было для него вопросом жизни.

Тонкими женскими пальцами Сенор заботливо закутал свое тело в плащ, чтобы оно не замерзло, и скрепя сердце покинул магический круг.

Гиены настороженно зарычали, почуяв незнакомый запах, но Сенор-Летрод успокоил их ударами хлыста. Времени оставалось очень мало. Напрягая женские мышцы, он вскочил в повозку, и гиены понесли ее к городу.

Затея была более чем рискованна. Хотя Сенор-Летрод захватил с собой кинжал, было ясно, что в этом теле он не сможет как следует обороняться. Единственным выходом теперь

оставался следующий: ему придется спрятать тело Летрод в Башне, где магия оградит его от других теней, и призраком вернуться за собственным телом.

Упряжка благополучно миновала Нижний город, и Сенор-Летрод был уже почти у цели, когда наткнулся на верховую стражу. Три лошади с седоками, вооруженными арбалетами, стояли поперек дороги, и он вынужден был остановиться. Ночная стража была в подпитии и явно занята поисками развлечений. Сенор-Летрод подвигал мышцами чужого лица, репетируя различные гримасы. Ближайший стражник спешился и заглянул в повозку.

– Ого, да тут красotka! – заорал он своим приятелям и схватил Сенора-Летрод за длинные волосы.

Он был средних лет, а его багровая рожа свидетельствовала о непрерывном пьянстве. Сенор-Летрод подавил в себе искушение немедленно ударить его кинжалом, так как в этом случае он очень быстро превратился бы в подушечку для булавок: два других стражника все еще держали в руках заряженные арбалеты. Сенор-Летрод посмотрел вокруг. Наступил вечер, на улице, ведущей к Башне, не было ни одной живой души.

– Эй, ты куда едешь? – спросил красномордый, все еще держа его за волосы.

– Я послана к Хозяину Башни Зонтагу, – сказал Сенор-Летрод. Голос у него оказался слишком низким и хриплым для женщины. – Не советую меня задерживать.

– Если ты не совсем дура, – захохотал красномордый, – то должна знать, что раз уж ты решилась отправиться по этой дороге одна ночью, то должна заплатить нам. И я знаю, чем!

С этими словами красномордый, пыхтя, полез в повозку.

– Эй, Хобак, оставь ее! Может быть, она действительно едет к Зонтагу, – крикнул ему один из стражников. Эти двое, оставшиеся в седлах, были не столь пьяны, чтобы забыть о влиянии Башни.

– Пошел ты к дьяволу! – заорал Хобак. – Пусть Зонтаг лучше бережет свое сокровище!..

Двоим верховым стало явно не по себе от такого кощунства. Озадаченно переглядываясь, они наблюдали за происходящим. Тем временем красномордый опрокинул Сенора-Летрод на спину и, преодолевая сопротивление женских мышц, принялся задира́ть ему юбку. Сенору-Летрод ничего не оставалось, как смириться со своим положением и раздвинуть ноги. При этом он представил себе, что сделает с Хобаком, когда вернется в свое тело. Тем более, что отражения пьяного стражника были для него сейчас доступны, как сточная канава. Впрочем, он уже почти не верил в то, что успеет вернуться и отомстить.

Но двое верховых сами заставили его действовать. Они спешились и, закрепив арбалеты на седлах, подошли к повозке, чтобы посмотреть, что в ней происходит. Под ее навесом, к счастью для Сенора-Летрод, царил крошечный мрак. Он расслабился, медленно достал из-за спины кинжал и, когда красномордый всей тяжестью взгромоздился на него, закрыл ему ладонью рот и аккуратно перерезал горло.

Хобак издал хрип, неотличимый, впрочем, от других его пьяных звуков, дернулся и затих. Сенор-Летрод с отвращением ощутил, как что-то теплое и липкое заливает его грудь. Он обнаружил, что тело Летрод не выносит запаха крови, и вынужден был несколько секунд лежать с чудовищной гримасой на лице, подавляя рвоту.

Затем он медленно перекатил обмякшего Хобака на бок и ударил ближайшего стражника каблуком в лицо. Второй еще не пришел в себя от неожиданности, когда появившийся из-под навеса повозки, как из адского зева, Сенор-Летрод, похожий со своими разметающимися черными волосами и неопикуемым оскаленным лицом на демона, вонзил ему в горло кинжал. Еще немного времени понадобилось мужчине в теле женщины, чтобы спрыгнуть с повозки и вскочить на ближайшего коня, отстегивая от седла арбалет. И хотя он проделывал это сейчас гораздо медленнее, чем обычно, он все же успел взять на прицел оставшегося в живых стражника.

– Ты умрешь страшной смертью, дьявольское отродье! – прошипел тот. Сенор-Летрод усмехнулся про себя. Стражник и не подозревал, насколько он был близок к истине. Он даже начал медленно приближаться, взявшись за меч.

– Ты напала на ночную стражу, и тебе некуда бежать...

Но времени на дискуссию уже не оставалось. Зная, что у него не хватит сил, чтобы вновь натянуть тетиву арбалета, Сенор-Летрод тщательно прицелился, не очень доверяя ослабевшим женским рукам, и нажал на рычаг. Пробив хитиновый панцирь, стрела вонзилась стражнику в плечо. Тот покачнулся и рухнул на каменные плиты. Солдат был ранен, но, как Сенор знал по опыту, не очень серьезно, поэтому он прихватил с собой оставшихся лошадей. Ударив свою каблуком в бок, Сенор поскакал в сторону Башни.

...Сенор-Летрод нашел место поблизости от Башни, надежно укрытое от посторонних глаз. Затем он выложил на земле магические фигуры из веток и покинул чужое тело.

И сразу же, едва он освободился, чудовищная сила подхватила его и понесла прочь от Башни, как пробку из бутылки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.